

Абузар БАГИРОВ,
доктор филологических наук,
профессор Университета МГИМО МИД РФ,
ведущий научный сотрудник ИМЛИ им. А.М. Горького РАН

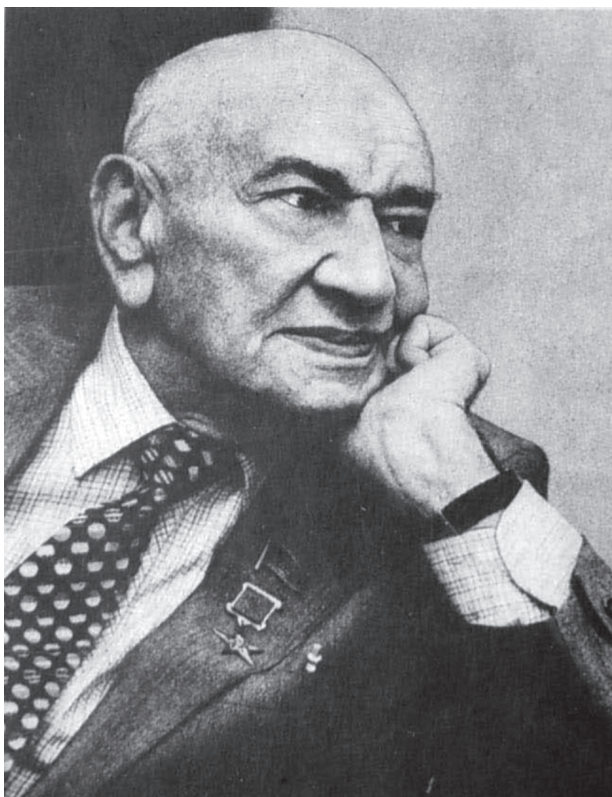
ПОЭТ ДВУХ БЕРЕГОВ

По мнению многих философов и теологов, судьбы отдельных людей и целых народов предопределены Создателем: у кого-то она счастливая, а кого-то преследует рок, кому-то больше везет, кому-то меньше... На первый взгляд, судьбы как отдельных индивидуумов, так и целых наций похожи друг на друга. Но сходство это только кажущееся, по сути же ни люди, ни нации – как внешне, так и внутренне никогда не повторяют друг друга, идут собственным, неповторимым жизненным путём, исполняя свою сугубо индивидуальную миссию в этом мире. Тысячелетняя история челове-

ства развивалась сквозь распри, раздоры, войны, кровь – к сожалению, все это мы видим и сегодня. Увы, технологические революции, достигнутые в основном усилиями многих народов, все еще не научили правителей ведущих стран разуму и мудрости. Они не понимают ту извечную истину, что добытые за счёт пролитой крови миллионов людей материальные блага не принесут счастье ни одному народу, не поспособствуют расцвету ни одного государства. Ибо зло не может творить добро! Ради наживы убивать ни в чём не повинных людей, разрушать сёла и города, превращать очаги в пепелище – такое во все времена воспринималось и проклиналось как тягчайшее преступление.

Древнейшая история азербайджанского народа так же драматична, как всемирная история в целом, за свою тысячелетнюю бытность он изведал всякое – успехи и неудачи, взлёты и падения, мирное благоденствие и военные невзгоды, победы и поражения. **Согласно Туркменчайскому договору от 10 февраля 1828 года азербайджанские земли были поделены между Российской и Персидской империями**, и с тех пор вот уже около двухсот лет как в народе живёт мечта о воссоединении. Все это время **река Араз, превращённая в пограничный кордон между двумя Азербайджанами, наречена в литературе «рекой разлуки»**. Араз навлекает на себя поэтические укоры за то, что как бы режет страну по живому, и в то же время емуверяют сокровенные переживания и боль от разделённости народа. Одним словом, все эти долгие годы река Араз существует в двух несовместимых, казалось бы, ипостасях, воспринимаясь многими

Сулейман Рустам

Сулейман Рустам и писатель Гусейн Аббас-заде

азербайджанскими мастерами художественной словесности и как заклятый враг, и как друг. Азербайджанский народ, живя по обе стороны от Араза, не теряет надежду на то, что настанет день, и справедливость всё же восторжествует. Об этом не только мечтал, но на протяжении всей своей сознательной жизни неустанно, талантливо, с болью, много писал и знаменитый азербайджанский поэт Сулейман Рустам.

Народный поэт, драматург, видный общественный и государственный деятель Сулейман Рустам – Рустамзаде Сулейман Алиаббас оглу родился 12 марта 1906 года в селе Новханы поблизости от Баку в семье кузнеца. **Учился в русско-тюркской школе, где директором и педагогом был известный азербайджанский прозаик Сулейман Сани Ахундов (1875–1939),** который пробудил у юного Сулеймана интерес к литературе. Затем учился в Бакинском электротехникуме. Уже в раннем возрасте Сулейман увлекался художественной литературой, его короткие фельетоны и стихи публиковались в школьной стенгазете. Написанная им в 1923 году одноактная комедия «Чимназ ханум спит» ставилась на школьных и клубных сценах, а также в «Тюркском свобод-

ном сатир-агит театре». Кстати, в дальнейшем с успехом ставились на сцене Азербайджанского государственного драматического театра пьеса «Пожар» написанная Сулейманом Рустамом в соавторстве с писателем **Гаджибабой Назарли (1895–1938)** в 1931 году, и его драма в стихах «Белый Наби» (1940).

С 1925 года молодой поэт сотрудничал в молодёжной газете «Гяндж ишчи», что положительно сказалось на его творческом формировании и оттачивании художественного мастерства. **В середине 20-х годов Сулейман Рустам проявил себя одним из активных организаторов пролетарских поэтов.** Он собрал вокруг себя молодых талантливых литераторов и создал общество «Союз золотых перьев» (1925), а затем – «Азербайджанскую ассоциацию пролетарских писателей» (АзАПП). В 1926 году в соавторстве с молодым поэтом **Алмасом Ильдымом (1907–1952)** выпустил книгу «Вчера и сегодня». **Первый поэтический сборник Сулеймана Рустама «От печали к радости» (1927) был восторженно встречен литературной общественностью** и долгие годы составлял творческое кредо многих молодых поэтов. Он был редактором первого

Лицевая обложка первого поэтического сборника Сулеймана Рустама. Баку, 1927 г.

вспоминая его скоропостижный уход из жизни. Такую же ностальгию вызывали в нём и воспоминания о великом Назыме Хикмете.

Сулейман Рустам принял самое активное участие в создании Союза писателей Азербайджана (13 июня 1934 года) и до конца жизни оставался одной из самых значимых фигур в управлении этой творческой организации, будучи членом правления, членом президиума, секретарём и т.д. Кроме того, поэт занимал ответственные посты в секретариате АзАПП, журнале «Ингилаб ве медениет» («Революция и культура»), в отделе литературы и искусства ЦК КП Азербайджана. **В 1937–1938 годах работал директором Азербайджанского государственного драматического театра, в течение нескольких лет был главным редактором республиканской литературной газеты «Адабият ве инджесенет».** Он являлся бессменным депутатом всех съездов Верховного совета Азербайджанской ССР, а с 1971-го по 1989-й год – председателем высшего законодательного органа республики. В 1943 г. удостоен почетного звания заслуженного деятеля искусств АзССР, в 1950 г. – Государственной премии СССР, в 1960 г. – звания народного поэта республики, в 1970 г. награжден Государственной премией Азербайджанской ССР, а в 1976 г. – удостоен почетного звания «Герой социалистического труда».

В годы Великой отечественной войны (1941–1945) Сулейман Рустам писал много и проникновенно. Он не ограничивался только лирикой, а пытался создать эпические произведения, широко и многогранно освещающие жизнь борющегося народа. Для его лирики военных лет также характерно обращение к сюжетным стихам, в которых поэт **стремился изобразить моральную силу, несгибаемость советских людей, сражающихся за свободу и независимость своей родины, раскрыть их внутренний мир.** Таковы «Клятва», «Завет героя», «Материнское сердце», «Ответ старика», «Неприступная крепость», «Письмо на фронт», «В добрый путь», «Сын Родины», поэма «Илдырым». Поэт стремился передать тесное единство воинов-фронтовиков и тружеников тыла.

Написанные в годы Великой Отечественной войны стихотворения «Наступит день», «Сынам Азербайджана», «Ответ старика», «Мать и почтальон» и поэма «Сердце Гафура» в своё время счи-

поэтического сборника известного турецкого поэта **Назыма Хикмета** «Песня пьющих солнце», изданного в Баку в 1928 году. Впоследствии они стали близкими друзьями на всю жизнь.

В 1927 году Сулейман Рустам поступил на восточный факультет Азербайджанского государственного университета, где **одним из его любимых преподавателей стал известный прозаик и драматург Абдуррагим бек Ахвердиев** (1870–1933). В 1929 году поэт перевёлся на факультет литературы и искусства Московского государственного университета, где и завершил высшее образование. Молодой поэт принимал активное участие в московской литературной жизни, **больше всего интересуясь поэзией В.В.Маяковского (1893–1930), с которым лично познакомился ещё в Баку.** Он был одним из добровольных организаторов многочисленных литературных встреч Маяковского в ходе его второго (февраль 1926 года) и третьего (декабрь 1927-го) приездов в столицу Азербайджана. Автор этих строк не раз был живым свидетелем того, как прославленный поэт Сулейман Рустам уже в преклонном возрасте с большой теплотой вспоминал о тех далёких годах, гордясь дружбой с Маяковским, и неизменно печалился,

*Лицевая обложка книги стихов С.Рустама
«Тоска по Югу»*

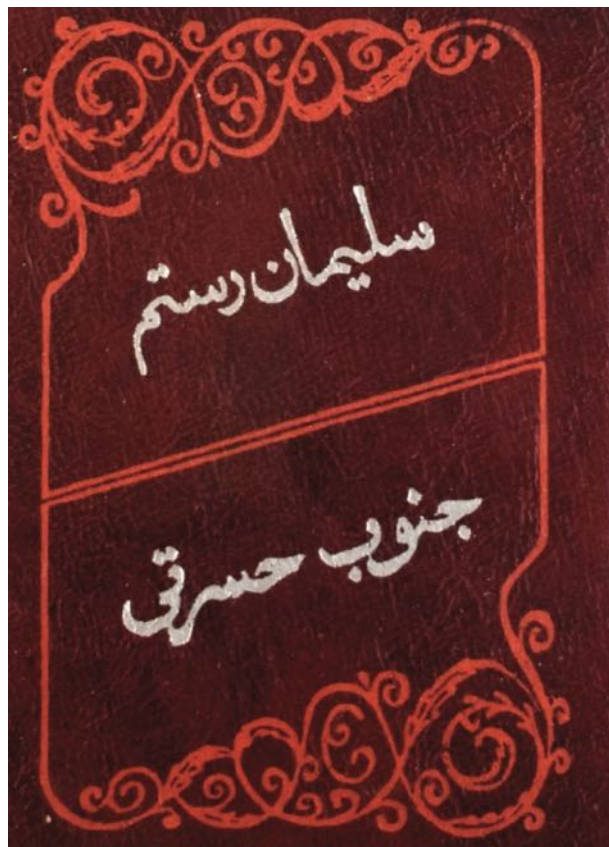
тались эталоном поэтического выражения патриотических чувств для всей советской литературы.

В годы Великой Отечественной войны Сулейман Рустам в составе советской армии вместе с группой азербайджанских писателей побывал в Тебризе – главном городе Южного Азербайджана. **Национально-освободительное движение в Южном Азербайджане вдохновили поэта на создание цикла стихотворений на «южную» тематику:** «Мой Тебриз», «Останется», «Моя Родина», «Наступление» (1941), «Оставшийся голос», «От имени брата-южанина», «Моя любимая», «Это ты», «Красавице Тебриза», «Наша армия», «Где ты», «Спроси меня» (1942). С этого времени «южная» тематика прочно и навсегда вошла в творчество поэта и стала одной из главенствующих направлений.

Ценное и богатое творческое наследие Сулеймана Рустама ещё при его жизни выдержало более пятидесяти изданий многомиллионными тиражами на азербайджанском, русском и других языках. Главной темой его произведений было воспевание романтики коллективного труда, способствующего духовному обогащению людей. В целом **творчество Сулеймана Рустама проникнуто патриотизмом, любовью к родной природе и к людям труда. В его поэзии преобладают ярко выраженные гражданские мотивы.** Поэт глубоко проникает в духовный мир современного человека. Повествовательность, сюжетность его стихов воссоздают панорамные лирические картины с эпическими элементами. Его поэзия – поистине художественная летопись жизни азербайджанского народа в советский период. Главные камертоны всего творческого наследия Сулеймана Рустама – искренность, правдивость и любовь.

Поэт с одинаковой виртуозностью работал и в классической форме аруза, и силлабике, и свободном стиле. Его высокое поэтическое мастерство никогда не потеряет свою свежесть, оригинальность, изысканность и останется достойным примером для последующих поколений стихотворцев.

Великий поэт двух берегов, истинный патриот цельного – Южного и Северного Азербайджана, тончайший лирик Сулейман Рустам простился с бренным миром 10 июня 1989 года и погребён в Баку на Аллее почётного захоронения.

В творчестве Сулеймана Рустама особое место занимают его любовно-лирические газели и «Южные стихи», посвящённые теме разделённости азербайджанского народа и переживаемые народом душевные муки на протяжении всех этих долгих лет разлуки. Именно эти стихи вписали немеркнущими буквами имя своего автора в тысячелетнюю историю азербайджанской поэзии. ✨

Литература

1. Сулейман Рустам. Избранное. Под редакцией Владимира Луговского и Азиза Шарифа. Составитель: Азиз Шариф. Москва, «Художественная литература», 1948, 318 с.
2. Очерк истории азербайджанской советской литературы. Ответственные редакторы: З.С. Кедрин, Г.Б. Бабаев. Москва, изд-во АН СССР, 1963, 370 с.
3. Azərbaycan covet ədəbiyyatı. Ali məktəblər üçün dərslik. Redaktorları: Əziz Mirəhmədov, Bəxtiyar Vahabzadə, Firidun Hüseynov. Bakı, "Maarif", 1966, 436 s.
4. Сулейман Рустам. Избранное. Стихи. Перевод с азербайджанского языка. Предисловие

Сулейман Рустам

С.А.Васильева. Москва, «Художественная литература», 1976, 446 с.

5. Мамед Ариф Дадашзаде. Азербайджанская литература: учебное пособие для филологических факультетов университетов. Москва, «Высшая школа», 1979. 232 с.
6. Сулейман Рустам. Два берега. Стихи. Пер. с аз. Баку, «Азернешр», 1986, 243 с.
7. Abuzər Vaçırov. Moskvalı azərbaycanlılar. Portret-oçerklər. Rəuşi: xalq şairi Bəxtiyar Vahabzadə. Bakı, "Yazıçı", 1989, 196 s.
8. Teymur Əhmədov. XX əsr Azərbaycan yazıçıları. Ensiklopedik məlumat kitabı. Bakı, "Nurlar", 2004. 984 s.
9. Bədirxan Əhmədov. XX əsr Azərbaycan ədəbiyyatı tarixi (dərslük). Üç cilddə. 2-ci cild. Bakı, "Apostrof" çap evi, 2010. 436 s.
10. Иса Габиббейли, Абузар Багиров. Азербайджан – жемчужина Турана. Монография-антология. Отв. редактор: А.М.Багиров. Москва, «Художественная литература», 2020, 656 с.

The article gives a brief description of the life and activities of the prominent Azerbaijani lyric poet of the 20th century, Suleyman Rustam. It is noted that an important direction in the poet's work, which brought him special recognition among readers, is the theme of the split of Azerbaijan and the separation of the Northern Azerbaijan from the Iranian Azerbaijan.

Польский писатель Виктор Ворошильский в гостях у азербайджанских писателей. Слева направо: Наби Хазри, В.Ворошильский, Сулейман Рустам, Видади Бабанлы, Мирмехти Сеид-заде, Сардар Асад, Акбар Агаев

НА ГОРНОЙ ДОРОГЕ

Я иду с мечтою в сердце.
 Скоро солнцу на закат.
 Головы склонив друг к другу,
 Горы выстроились в ряд.
 Облака идут тесниной,
 Будто движутся войска.
 Это – образ для поэта
 И готовая строка.
 Видеть и творить –
 Тем самым время жизни продлевать.
 Лишь дожди в горах – помеха:
 Любят мысли прерывать.
 И когда орёл могучий
 Замирает в вышине,
 Замирает моё сердце,
 Не даёт покоя мне.
 Лепестки цветов лепечут
 И приветствуют меня –
 Изумительные краски
 Ослепительного дня.
 Восхитительная Шуша
 Замелькала вдалеке.
 Точно всадник,
 Мчится туча –
 Гром и молния в руке.
 И обрушился в мгновенье
 Дождь сверкающей стеной,
 И насквозь промокли горы

Вместе с рифмой и весной.
 Несмотря на все мученья,
 Я шагаю не спеша.
 Что ни говори,
 Дорога эта очень хороша!
 Дождь прошёл.
 И вновь тесниной проплывают облака –
 Вот навязчивая строчка –
 Будто движутся войска.
 Я запел -
 И в песне бьётся радость трудного пути.
 Словно выпорхнула птица
 Из восторженной груди.
 В песне радуга играет
 Всеми красками земли.
 И в душе моей счастливой
 Снова маки расцвели.

МОЙ СВЕТИЛЬНИК

Зависти не знаю.
 С ложью не знаком.
 Далеко от них стоит мой светлый дом.
 И на всех дорогах,
 Где б я ни бывал,
 Лишь один светильник путь мой освещал.
 Ни луна, ни солнце – откровенья детства,
 А светильник жизни – собственное сердце.
 Чтоб свои страницы страны мне раскрыли,
 Песня и мечта мне подарили крылья.

Молодость со мною,
 Не расстанусь с ней.
 С ней и старость – радость до последних дней.
 И когда с пером я за столом сижу,
 Родина – на сердце,
 Родиной дышу.
 Если я, ликуя, позабыв про возраст,
 Как мальчишка, вдруг подброшу шапку в воздух,
 То не говорите: «В детство впал поэт,
 Выжил из ума, своих не помнит лет».

Перевод Эдуарда Балашова

Я ВСПОМНИЛ

Вся жизнь уместилась на этих листах.
 То чувство, что мной не воспето, я вспомнил.
 Мы раем считали родной Карабах, –
 Счастливую пору расцвета я вспомнил.

Мы много бродили, беседа в лад.
 Я юностью был и любовью богат.
 И даже размолвки припомнить я рад,
 И пылкие наши обеты я вспомнил.

Полян Карабаха весенний цветок,
 Она улыбнётся, и я изнемог.
 Всё медлил – в любви ей признаться не мог...
 О том, как страдал до рассвета, я вспомнил.

С усмешливой грустью я вспомнил о том,
 Как скрыться она захотела тайком, –
 Я следом за нею помчался верхом,
 То горное лето я с нежностью вспомнил.

Но лебедь оставила озеро вдруг...
 Тебя вспоминает всё время ашуг.
 Я пил родниковую воду из рук, –
 Глоток, полный звонкого света, я вспомнил.

Я вспомнил касанье девичьей щеки,
 Покорные губы – цветов лепестки.
 Мгновенного юного счастья деньки –
 У милого дома всё это я вспомнил.

ЛЮБОВЬ КАСПИЯ

Дружище Каспий, выслушай меня.
 Со дня рожденья, с первого же дня,
 Ты полюбил прибрежную скалу –
 Я вам обоим воздаю хвалу.
 Ты полюбил её, она – тебя,
 Вы устали не знаете, любя.

Чужда разлуке вечная любовь,
 Как ваша безупречная любовь.
 До золотой вы дожили поры,
 Любовью обоюдной щедрой.
 Вы преданность храните с давних дней,
 Нет ни пятна малейшего на ней.
 Накал страстей поныне не угас –
 Пусть молодёжь поучится у вас!

Перевод Владимира Кафарова

ГАЗЕЛИ В ТЕБРИЗЕ

Вижу я, весна пылает жарким пламенем в тюльпане,
 Расцвели в Тебризе розы, с каждым днём благоуханней.

И твоя улыбка пери привела меня в смятенье, –
 Яркий лунный луч внезапно в голубом сверкнул тумане.

Опьянён я горьким хмелем, глубиной глаз газельных, –
 Ты своею красотой всех затмила в гулистане.

О не спрашивай, зачем я сотни жалоб изливаю,
 Обречла меня разлука на безмерное страданье.

С омрачённой душой я уеду из Тебриза,
 Но весна придёт, и снова вспомнишь ты о Сулеймане.

Перевод Татьяны Стрешневой

В ОГНЕ

От боли сердце у меня багрово, как весною мак.
 Ах, даже первая сирень здесь не цветёт, – в огне горит!

Не ранена ли в сердце ты, родная, бедная страна?
 Кто за тебя всегда готов погибнуть, тот в огне горит!

На голом кирпиче руин хохочет мрачная сова,
 А кто для праведных речей откроет рот, – в огне горит!

От вздохов горестных моих в долинах мечется огонь,
 В ущельях начался пожар, и снег высот в огне горит!

Сулейман Рустам. 1920-е годы

В темнице гибнет человек, свобода гибнет в кандалах.

О брат мой, что же ты молчишь? Ведь твой оплот в огне горит!

У изголовья твоего палач с секирою в руке.
Ни розы нет, ни соловья. Сад не поёт, – в огне горит!

Как в клетке узник-соловей, забыл ты дивный запах роз,
И тело слабое твоё от всех невзгод в огне горит!

О Сулейман, смотри вокруг и, не смолкая, бей в набат –
Страданиям Юга нет конца, родной народ в огне горит!

Перевод Павла Панченко

В ПУТИ

Разлуки миновали дни, любовь моя в пути.
Я вижу вдалеке огни – красавица в пути.

Пусть девушки не ждут меня, меня им не найти.
Царица сердца моего, владычица – в пути.

Стал равнодушен я к цветам, – душа моя, цвети!
Благоухающий цветок, любимая – в пути.

Не пой, печальный соловей, напрасно не грусти,
Певунья звонкая моя, желанная – в пути.

Эй, что ты сердишься, зима? Сугробы не мети!
Я, Сулейман Рустам, кричу: – Весна моя в пути.

Перевод Владимира Кафарова

МАТЬ И ПОЧТАЛЬОН

Четыре месяца мать весточки ждала,
Вдоль светлой улицы так вглядывалась жадно,
Что меркло зрение... Ведь старость беспощадна
И доля матери солдатской тяжела...
Случалось, кто-нибудь вдруг приезжал оттуда,
Из пекла адского... Эх, горечь простоты!
От незнакомого мать требовала чуда:
«С моим единственным не встретился ли ты?»
Порой туманился от размышлений разум:
«...А был ли вправду у меня сынок,
Иль то казалось мне и разлеталось разом,
Как сновидение?..» – старухе невдомёк.

Порой – ненадолго – придёт надежда в гости,
Летит, незримая, старуху приласкать:
«Он жив, он невредим, спасён от вражьей злости.
Придёт, приветливый, он не обидит мать!»
И вновь молчание тоску в груди будило...
И, позабыв хозяйские дела,
Шепча невнятное, мать по двору бродила...
Четыре месяца она письма ждала!
Все любят нашего знакомого почтальона –
Характер ласковый и лёгкая рука.
Кто радостно, а кто насторожённо,
Все ловят звук его шагов издали.
Он – вроде лекаря... Лекарства от печалей
Он в сумке кожаной разносит по дворам.
Клянусь, хотел бы я, чтоб так меня встречали
Все наши девушки, подростки, детвора!..
И мать – ту самую, что так теперь томилась, –
Он прежде радовал... Но больше нет вестей –
Постигла, бедную, самой судьбы немилость...
Добрый смущается: чем он поможет ей?
А скорбь уже дошла, как видно, до предела,
Не стало больше сил бесплодно ожидать, –
Так в доме горестно, так в сердце накопело,
Что к радостям чужим приревновала мать.
Тому, чья доброта была другим отрадна,

На 75-летнем юбилее Сулеймана Рустама (второй слева). По левую руку от юбиляра: первый секретарь ЦК КП Азербайджана Гейдар Алиев, писатели Мирза Ибрагимов, Анар, Бахтияр Вахабзаде

Мать злобно бросила, невзвидя света дня:
 «Вон со двора уйди!.. Не приходи обратно,
 Покамест не найдёшь письма и для меня!»
 Вздохнул старик, ушёл... Всё думал по дороге
 О том, что тридцать лет работал, и о том,
 Что к сердцу принимал чужих людей тревоги,
 Что радость приносил в знакомый этот дом...
 И так томительно, так больно сердце сжалось!..
 Хороший он старик, учиться б у него:
 Не к самому себе его пронзила жалость,
 А к старой женщине - ей, бедной, какво?..
 Широк, просторен мир, в нём есть чему дивиться,
 Но если на земле пропал сыновний след –
 Тогда для матери мир тесен, как темница,
 И он не нужен ей, когда в нём сына нет!..
 Ей столько раз глаза слезами застилало,
 Когда ответишь ей, что в сумке ничего
 Нет нынче для неё, хоть писем так немало
 С похожим адресом... Ей, бедной, какво?
 Бывало, выбежит, мне, как родному, рада,
 Ликуя: «Есть письмо? Давай скорей, скорей!..
 Так думал почтальон. Прошла его досада,
 И жалость горькая пришла на смену ей.

Вновь потянулись дни. Не видно почтальона, –
 С того худого дня исчез он, как на грех.
 Все ждали старика тревожно, удивлённо,
 А безутешная старуха – пуще всех.
 Совсем отчаялась: «Теперь конец надежде.
 Он многих радовал. И мне в моей беде
 Хоть капля светлая перепадала прежде
 Из общей радости!.. Что ж нет его нигде?
 У наших радостей, видать, был общий корень,
 А я, злосчастливая, накликала беду!..
 Так старый почтальон стал новым, свежим горем
 Для бедной женщины... Бормочет, как в бреду:
 «Сам, верно, ждёт письма от собственного сына.
 А может, заболел? Заброшен, одинок?
 Узнать бы, где живёт. В болезни ли причина?
 Я похозяйничать пришла бы на денёк...
 Ах, только бы найти! И без письма привечу!
 Он воздух приносил из тех далёких мест,
 Где мой сынок сейчас, и радостную встречу
 Всегда предсказывал, победу и приезд!
 Пусть без письма придёт... Ох, как я виновата!
 Коль не увидимся – не жить на свете мне!»
 И так печалью старуха-мать богата,

А тут прибавилось печальных дум вдвойне.
 Однажды старые двустворчатые двери.
 Ведущие во двор, открылись как-то вдруг!
 Ждать было некого. Жильцов, по крайней мере,
 Заставил выбежать тот неурочный стук.
 Кто? Почтальон вошёл – забытый вестник счастья!
 Но старый, сквозь толпу вперив куда-то взор,
 Плыл так торжественно, что был похож отчасти
 На птицу-кречета, любимца наших гор!
 Волненье, шум, галдёж... «Кому письмо?
 Не мне ли? Голубчик, покажи, отдай!»
 Но в этот раз
 Он весть желанную принёс на самом деле
 Той старой женщине, кем полон мой рассказ.
 «Ты прогнала меня – теперь исправим дело.
 Твоё желание исполнено, баджи!
 Твой сын любимый жив. Всё так, как ты хотела.
 На, принимай письмо и больше не тужи».

Перевод Аделины Адалис

МОЙ ТЕБРИЗ

Не насытятся очи твоей красотой,
 Мой Тебриз, мой Тебриз, золотой Тебриз!

Соловьинные песни звенят до зари.
 Звёзды светятся в небе, как янтари.
 Обними меня, дружбой своей подари, –
 Кровный брат твой к отчому дому пришёл,
 В добрый час к порогу седому пришёл.

С хлебом-солью навстречу ко мне идёшь,
 С гроздьёю свежих цветов, собою пригож,
 С чистым сердцем, чужда которому ложь,
 Мой Тебриз, мой Тебриз, мой желанный Тебриз,
 Не коснутся тебя туманы, Тебриз.

Соловей без цветов не поёт, молчит.
 Сирота, без родных, слёзы льёт, грустит.
 И без тела душа, как дымок, улетит.
 Душу мне открой, говори, мой Тебриз.
 Буду слушать тебя до зари, мой Тебриз.

Шелестят-звенят родники в тиши.
 Приподнялись на цыпочки камыши.
 Точно гурии, розы твои хороши!
 Я брожу, без ума влюблённый, Тебриз,
 В цветники и горные склоны, Тебриз!

Серебрятся снега на вершинах гор.
 Виноградник кудрявые лозы простёр.
 Опьяняет меня голубой простор!

Откликается саз струною, Тебриз,
 О, весна моя, полная зноя, Тебриз!

Лица женщин твоих, как луны, ясны.
 Гнёзда вьют голубки вдоль белой стены.
 Да живут они вечно, дети весны!
 Да избежешь дурного глаза, Тебриз!
 Последи за нитью рассказа, Тебриз!

Саттар-хан полководцем народа был,
 Был он славного рода, народ свой любил,
 Для родной страны он свободу добыл.
 Путь его сохраняй, великий Тебриз!
 И не гасни, пылай, солнцеликий Тебриз!

Распускаются ивы в весенние дни.
 И герои твои отдыхают в тени,
 Наставлениям дедов внимают они.
 Кровь, как пламя, бежит по жилам, Тебриз,
 Всё героям твоим по силам, Тебриз!

Отвечаю слезами рыданиям твоим.
 Поделюсь с тобой достояньем своим.
 Знаю, жить нам вдвоём, умирать двоим.
 По любви заключён наш союз, Тебриз,
 Неразрывнее нет в мире уз, Тебриз!

Не пристала печаль твоим взорам, Тебриз.
 Льются слёзы, подобно озёрам, Тебриз,
 Сердце сковано зимним узором, Тебриз.
 Я пришёл разделить твоё горе, Тебриз,
 Повидать твои реки и взгорье, Тебриз.

В жертву кровь я богатым закатом отдам,
 И садам, ароматом богатым, отдам,
 И устам, называвшим братом, отдам.
 Не насытятся очи твоей красотой,
 Мой Тебриз, мой Тебриз, золотой Тебриз!

Перевод Сусанны Мар

ЕДИНСТВО

Одних и тех же трав волна – что тут, что за рекою,
 Одни и те же имена – что тут, что за рекою,
 Одна и та же речь слышна – что тут, что за рекою.
 По существу, душа одна – что тут, что за рекою.
 Зовут родной рекой Араз – что тут, что за рекою.
 Берут, как станет грустно, саз – что тут, что за рекою,

Звучит один и тот же сказ – что тут, что за рекою,
 Одно Отечество у нас – что тут, что за рекою.

СОБРАТУ ПОЭТУ ШАХРИЯРУ

Я сегодня к тебе обращаюсь с приветом.
Что прекрасней беседы поэта с поэтом?
Мы с тобой не встречались, но дело не в этом;
Мы знакомы с тобою всю жизнь, Шахрияр,
Что намного важней, согласись, Шахрияр.

Что различны у нас адреса – заблужденье.
Ту же речь, те же песни мы слышим с рожденья,
И призванье одно, и одни убежденья.
К общей цели одной долгий путь, Шахрияр,
У тебя, у меня, - в этом суть, Шахрияр!

Дым зелёный колышется над тополями.
Я опять твой привет получил с журавлями,
Я рванулся к тебе, – но Араз между нами,
Делит надвое сердце твоё, Шахрияр,
Делит надвое сердце моё, Шахрияр.

За Аразом селение, в сущности, рядом,
Через реку могли бы мы встретиться взглядом...
Журавли возвращаются. Но листопадом
наши жизни, весне вопреки, Шахрияр,
Расшумелись – ведь мы старики, Шахрияр.

А мгновения жизни дороже! Надеюсь,
что с тобою мы встретимся всё же. Надеюсь,
что в весёлом кругу молодёжи, надеюсь,
Ты застолье возглавишь, уstad Шахрияр.
Даже грёзам об этом я рад, Шахрияр.

В колыбельках лежащие ныне младенцы -
Чистые, как и мы в сердцевине, младенцы,
Те, чей путь от вершины к вершине, младенцы
подростут, наши книги прочтут, Шахрияр,
И по нашим дорогам пойдут, Шахрияр.

Видю, ты к нам в Баку приезжаешь весной,
Горсть земли из Тебриза привозишь с собою –
Эту землю святую смешают с землёю
на могиле, когда я умру, Шахрияр,
Погулявши с тобой на пиру, Шахрияр.

Перевод Владимира Трофименко

ПО БЕРЕГУ АРАЗА

По берегу Араза никогда
Проехать без тревоги не могу.
Я знаю, что творится за рекой,
Да и не знать об этом не могу.

Одна земля, но побережий – два.
Пусть брат услышит и сестра-вдова,
О них вздохну – кружится голова,
Дня отличить от ночи не могу.

Ведёт любовь – попробуй, воспрети! –
С мечтой о встрече должен я идти.
Желают люди доброго пути –
Устать в такой дороге не могу.

Мне жизни нет без той земли родной.
Соединиться – нет мечты иной,
Но крыльев нет, я человек земной,
Я полететь в заречье не могу.

Тебриз меня зовёт издалека,
Что делать мне, скажи, Араз-река, –
Ведь из тебя я выпить ни глотка,
Слезами не разбавив, не могу?

Перевод Владимира Кафарова

ДВА СЕРДЦА

У каждого сердце одно,
А мне подарено вдвое:
Два сердца стучат в груди,
И каждое сердце – живое.
Одно возмужало в Баку,
Другое встречали в Тебризе.
Одно в ликовании здесь,
Другое в печали в Тебризе.

Здесь солнечный день золотой
Лицо ласкает крылами,
А там только ветер поёт
И жжёт моё сердце пламя.
Здесь вечный творческий жар,
Высоких дел свершенье.
А там для коварных пуль
Открыто сердце мишенью.

Здесь сердце моё поёт
Хвалу в честь родины милой,
А там - в помутневший поток
На гибель его устремило.
Здесь сердце, как знамя, горит
Над высями горных кряжей,
А там оно тщетно стучит
О стены темницы вражьей.
Здесь сердце – цветущий сад,
Для всех сограждан желанно.
А там – военный окоп

у серых скал Савалана.
Здесь – неугасимый маяк
Всему седому Востоку,
А там – к отмщенью зовёт,
Поруганное жестоко.
Здесь сердце – горный орёл,
Свободно парящий в тучах,
А там – о светлой заре
Тоскует в ночах гнетущих.

К грядущему путь здесь широк,
Могучие камни кладу я,
Там голову по ночам
На жгучие камни кладу я.
У каждого сердце одно,
А мне подарено вдвое:
Два сердца стучат в груди,
И каждое сердце – живое!
Я знаю: настанет срок –
И дружно они забудутся,
Два сердца моих в одно
На веки веков сольются.

Перевод Павла Антокольского

СЕРДЦЕ-КОРАБЛЬ

Сердце моё, ты – корабль.
Ты долгие годы
Бороздишь голубого Араза
Мятежные воды.
Ближе к югу плывёшь ты,
Где берег Тебриза в тумане,
В глубях трюма несёшь ты
Груз грусти, надежд, упований.
Там, у смежного берега,
Выглядит жизнь по-иному,
И об этом корабль – моё сердце –
Расскажет любому.
Кто стремится в Тебриз –
В моё сердце войди, как на судно.
Мне туда и обратно
Везти пассажира нетрудно.
Если есть письмецо –
Повезёт его сердце-корабль.
Гулко падают волны,
Курлычет высокий журавль...
Моё сердце – как судно,
Которое долгие годы
Бороздит голубого Араза
Мятежные воды.
С грузом страстных мечтаний
Плывёшь и туда и обратно.

И на парусе белом
Пылают кровавые пятна.

Перевод Абрама Плавника

ПРИГЛАШЕНИЕ В АЗЕРБАЙДЖАН

Полюбоваться красотой моей земли зову друзей:
Кто захотел в цветущий край – пусть едет к нам в
Азербайджан.

Не знаю в мире ничего прекрасней Родины моей.
Кто захотел увидеть рай – пусть едет к нам в Азербайджан.

Взывают песни над землёй, в них – откровение
сердец.

Во всех углах они звенят; теперь у нас любой – певец.

Лети, родная песня гор, ты – в будущее наш гонец.
Кто песни слушать захотел – пусть едет к нам в
Азербайджан.

Моя страна моим глазам дала и зрение и свет.
Законом братства мы горды, народ теплом его согрет.

У нас идут в одном строю рабочий, пахарь и поэт.
Кто хочет видеть это сам – пусть едет к нам в Азербайджан.

Вдоль улиц – белые дома, они похожи на дворцы,
Как гордо высятся они – вложили душу в них творцы.

У нас и дети, и отцы – все удалцы и храбрецы.
Кто хочет радость дать главам – пусть едет к нам в
Азербайджан.

Зимой и летом – круглый год цветёт весна в сердцах у нас.

О новых подвигах поёт любимый наш трёхструнный саз.

Сыны и дочери земли идут и радуют мой глаз.
Кто хочет навестить весну – пусть едет к нам в
Азербайджан.

Где столько счастья и тепла, где столько чистой доброты?

Кто в целом мире смог ещё достичь такой же высоты?

Под алым знаменем идём, и исполняются мечты.
Кто хочет в светлую страну – пусть едет к нам в
Азербайджан.

Перевод Марка Ватагина